

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И СПОРТА РА
ФОНД «ВАНАДЗОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им.О .ТУМАНЯНА»

Հաստատված է ամբիոնի նիստում

___ Օտար լեզուների և գրականության ___
ամբիոնի անվանումը

Ամբիոնի վարիչ՝ ___ Թ.Վ.Թադևոսյան ___

/Ա.Ա.Հ/

Արձանագրություն № 09

«01» 02.2023 __ թ.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
КОМПЛЕКС ДИСЦИПЛИНЫ

Օլգ/մ 146

МИСТИКА И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Специальность: 011401.00.6 Специальная педагогика

Образовательная программа: 011401.20.6 Русский язык и литература

Степень квалификации: մագիստր

Кафедра: Иностранных языков и литературы

Форма обучения: заочная

Курс/семестр: 2 курс, 2 семестр

Преподаватель: к.ф.н., доцент Гадевоян Т.Т.,

Эл. почта: o.cafedra@yandex.ru

**Ванадзорский государственный университет
имени О. Туманяна**

Кафедра иностранных языков и литературы

МИСТИКА И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

(специализация «Русский язык и литература»)

Ванадзор 2022

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ

КОМПЛЕКС

ДИСЦИПЛИНЫ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ СЕМИНАР

Факультет гуманитарных наук

квалификация «магистр»

Пояснительная записка.

Профессиональная деятельность учителей относится к системе «человек-человек». В соответствии со спецификой своей деятельности учителям приходится взаимодействовать с различными людьми, при этом для успешного решения профессиональных задач необходимо учитывать особенности личности. На формирование особого психического склада человека, помимо множества других факторов откладывает свой отпечаток и его отношение к мистике. Причинами введения курса, таким образом, стала необходимость расширения культурной компетентности будущих учителей, что является одной из предпосылок успешности их профессиональной деятельности и одной из задач высшего гуманитарного образования.

Целью курса является формирование у студентов толерантности и культурной компетентности – важнейших профессионально значимых качеств для учителей.

Учебный курс призван:

- ознакомить с основами мистических концепций;
- ознакомить с различными жанрами литературной мистики;
- рассмотреть особенности мистической личности в произведениях русских писателей
- рассмотреть особенности мистического сознания и мистического опыта в произведениях русских писателей;

Результатом после прохождения курса будет являться:

- знакомство с жанровым своеобразием мистической литературы.
- знакомство с аспектами основных мистических течений их историей и этикой

- рассмотрение динамики мистичности в литературе от 19 века к 20.

В процессе прохождения курса планируется проведение устного зачета на знание теоретического материала.

При изучении курса используются такие формы организации учебного процесса, как:

- лекции, на которых преподавателем вводятся основные теоретические понятия курса,
- самостоятельная работа студентов.

СОДЕРЖАНИЕ ПРОГРАММЫ

Тема 1. Происхождение и значение мистики для общества, ее отражение в литературе.

В данном разделе рассматриваются различные теории, объясняющие возникновение мистических верований, как психолого-социального явления, их значение для общества

Тема 2. Мистика в произведениях писателей-романтиков

В данном разделе рассматриваются произведения Е. Баратынского, А. Погорельского, В. Одоевского, А. Бестужева-Марлинского, А. Вельтмана, О. Сенковского

Тема 3. Мистика в период кризиса романтических концепций

В данном разделе рассматриваются произведения А. Пушкина, М. Лермонтова, А.К. Толстого, Н. Гоголя.

Тема 4. «Рационалистическая мистика»

Мистика в период кризиса романтических концепций

В данном разделе рассматриваются мистические элементы в творчестве И. Тургенева, Ф. Достоевского, Н. Лескова и отдельные произведения писателей-реалистов (например, «Черный монах» А. Чехова)

Тема 5. Мистические откровения эпохи символизма

В данном разделе рассматриваются мистические воззрения поэтов и писателей Серебряного века (В. Брюсов, А. Блок, Ф. Сологуб)

Тема 6. Кризис символизма и новые мистические откровения.

В данном разделе рассматриваются произведения писателей постсимволистской эпохи (Н. Гумилев, В. Хлебников, С. Есенин, А. Ремизов)

Тема 7. Мистика в советской литературе.

В данном разделе рассматриваются произведения корифеев советской литературы (М. Булгаков, А. Грин, Б. Пастернак)

Тема 8. Мистическая топография постсоветской литературы

В данном разделе рассматриваются новые литературные направления – «сакральная фантастика», «хоррор», «фэнтези» в современной русской литературе

Литература

1. Торчиннов Е. А. Пути философии Востока и Запада: Познание запредельного. М., 2007
2. Джемс У. Многообразие религиозного опыта. – М., 1995.
3. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. – М.: 93
4. Леви-Стросс К. Колдун и его магия. Эффективность символов // Структурная антропология. М., 1989.
5. Московичи С. Машина, творящая богов. М.,1998.
6. Ранк О. Миф о рождении героя. М., 1997.
7. Эткинд А. Хлыст: Секты, литература и революция. М., 1998.
8. Смола О.П. «Черный вечер. Белый снег»: Творческая история и судьба поэмы Александра Блока «Двенадцать». М., 1993
9. Masing-Delic I. Abolishing Death: A Salvation Myth of Russian Twentieth-Century Literature. Stanford, 1992.
10. Есаулов И.А. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск, 1995
11. Гюнтер Х. Варварско-дионисийское начало в русской культуре начала XX века // Постсимволизм как явление культуры. Вып. 2. М., 1998.
12. Магомедова Д.М. Автобиографический миф в творчестве А. Блока. М., 1997.
13. Давыдов Ю. Апокалипсис атеистической революции (С. Булгаков как критик революционистской религиозности). // Вопросы литературы. 1993. Вып. 4–5
14. Воронова Е.О. Мотивы народной демонологии в поэме Есенина «Черный человек» // Филологические науки. 1996. № 6.

15. Зеленин Д.К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки. М., 1999
16. Топоров В.Н. Святые и святость в русской духовной культуре. Т. 1. М., 1995
17. Булгаков С.Н. Православие: Очерки учения Православной Церкви. М., 1991.
18. Obolensky D. The Poems of Doktor Zhivago // The Slavonic and East European Review. 1961. Vol. XL. № 94.
19. Есаулов И.А. Юродство и шутовство в русской литературе: некоторые наблюдения // Литературное обозрение. 1998. № 3

	Разделы и темы предмета	Общие академические часы	Практические часы	Письменные часы
1.	Происхождение и значение мистики для общества, ее отражение в литературе.			
2.	Мистика в произведениях писателей-романтиков			
3.	Мистика в период кризиса романтических концепций			
4.	«Рационалистическая мистика»			
5.	Мистические откровения эпохи символизма			

--

6.	Кризис символизма и новые мистические откровения.			
7.	Мистика в советской литературе.			
8.	Мистическая топография постсоветской литературы			

Учебная карта дисциплины «Мистика в русской литературе»

Распределение	Метод преподавания	Способ обучения	Метод оценивания
1. Происхождение и значение мистики для общества, ее отражение в литературе.	Вводная беседа. Лекция-информация Семинар-практикум	Метод шехтера, интерактивные упражнения и задания	<u>Оценивание процесса.</u> Фронтальный опрос, устный опрос,
2. Мистика в произведениях писателей-романтиков	Проблемная лекция, мини-лекция Семинар-практикум	Лингвистический бой, кейс метод	<u>Оценивание процесса.</u> Фронтальный опрос, вопросно-ответный, устный опрос
3. Мистика в период кризиса романтических	Интерактивная лекция, инструктивная	Активный метод, Кластер. Обсуждение темы в	<u>Оценивание процесса.</u> Фронтальный опрос,

концепций	лекция, Семинар-практикум	аудитории.	устный опрос
4.«Рационалистическая мистика»	Лекция-информация, обзорная лекция, Семинар-практикум	Метод активизации возможностей личности, большой круг	<u>Оценивание процесса.</u> Фронтальный опрос, устный опрос, выполнение упражнений
5.Мистические откровения эпохи символизма	Интерактивная лекция, Семинар-практикум	Мыследеятельность, интерактивный метод. Метод активизации возможностей личности, дерево решений, диаграмма родового сходства	<u>Оценивание процесса.</u> Фронтальный опрос, устный опрос, выполнение упражнений
6.Кризис символизма и новые мистические откровения.	Инструктивная лекция Семинар-практикум	Карусель, мозговой штурм, Метод активизации возможностей личности, дерево решений	<u>Оценивание процесса.</u> Выполнение упражнений, устный опрос
7.Мистика в советской литературе.	Семинар-практикум, интерактивное	Лингвистический турнир, мыследеятельность	<u>Оценивание процесса.</u> Выявление

	занятие, лекции-консультации, интерактивная лекция	, дерево решений	типичных ошибок и их исправление. Фронтальный и устный опрос. Выполнение упражнений, тестирование
8. Мистическая топография постсоветской литературы	Практикум-информация, интерактивная лекция, проблемная лекция	Метод Шехтера, активный метод	<u>Оценивание процесса.</u> Устный опрос, Выполнение упражнений,

Мистика – один из самых интересных и интригующих современных жанров. Ее составляющие – это странные события и необъяснимые явления, знаки потустороннего мира и леденящие душу существа, возникающие из ниоткуда. И страх – страх неизвестного, сверхъестественного, не поддающегося логичному объяснению.

В основе идеи и сюжета – тема смерти (потустороннего).

Герои и персонажи являются либо обладателями сверхъестественных (экстрасенсорных) способностей, либо представителями потустороннего мира (призраки, демоны).

Двоемирие – сочетание реальности и ирреальности, причем реальность преобладает, а ирреальный мир добавляет нелогичной остроты привычным явлениям.

Зачастую таинственные события и проявления потустороннего мира рассчитаны исключительно на веру читателя в сверхъестественное и никак не объясняются.

Атмосфера истории и детали антуража замешаны на страхе, который «выводится» из реальных и логичных вещей – скрипа половиц или воя ветра за окном.

Главное действующее лицо в мистике – это страх. И не только страх героя, но и страх читателя, а также ваш собственный. Чтобы достоверно написать пугающую сцену, нужно понимать, как страх действует на человека. И нужно самому бояться того, о чем пишешь. Поэтому одними описаниями монстров, призраков или ночных кладбищ не обойтись.

Без предчувствия ужасного, без ощущения неизвестной и жуткой опасности, от которой не скрыться и не защититься обычными способами (той же табуреткой или пистолетом), мистическое явление будет просто антуражным элементом – странным, но не страшным ни разу.

Как строится сюжет мистической истории:

герою померещилось что-то странное (а накануне еще сны непонятные снились, и кот упрямо на шипит на кого-то в углу);

герой начинает придумывать объяснения от логичного до потустороннего, одного страшнее другого, и сам нагнетает обстановку;

кот упрямо продолжает шипеть уже несколько дней, и странное мерещится, несмотря на побег в церковь и святую воду в каждом углу;

от страха герой становится слегка неадекватным, вздрагивает от каждого шороха, плохо спит и сам ищет «потустороннее» в собственном жилье;

приход бабушки успокаивает и кота, и героя, и пару дней ничего не происходит;

и вдруг, однажды лунной ночью, когда герой мирно спит...

Тяжелая атмосфера предчувствия, мрачноватый антураж, гнетущее ощущение неясной опасности – это обязательные элементы мистики, и неважно, что вы пишете – рассказ, повесть или роман. В мистике пугают не призраки или кладбища, а сам страх – боязнь призраков или кладбищ.

А поскольку самый главный страх – это страх неизвестности, то в мистике обязательны:

- 1) непредсказуемость в каждой сцене (страшное событие должно случаться не тогда, когда его все ждут, а тогда, когда читатели вместе с героем и котом теряют бдительность);
- 2) непонимание – откуда это явление, как с ним бороться, где искать помощи;
- 3) тайны и загадки, не поддающиеся логическому объяснению, но вписанные в контекст реальности;
- 4) неожиданные повороты сюжета и нестандартные развязки;

5) логика – несмотря на мистичность – событий и образов героев, поскольку история разворачивается в реальном мире, в привычной действительности.

В мистике, конечно, должно быть много необъяснимого и пугающе странного, но все странности нужно логично вписывать в сюжет, поэтому и страхи должны иметь логичную основу.

Мистика – интригующий жанр литературы. Её основные черты – это странные события, необъяснимые явления, неясные знаки, будто из потустороннего мира и страх неизвестного, сверхъестественного, не поддающегося логичному объяснению.

Первыми русскими авторами историй о сверхъестественных явлениях были масоны-мистики конца XVIII — начала XIX века. При этом они не считали себя писателями и понимали сверхъестественные явления (видения, призраки, сообщения с загробным миром и духами разных стихий) как вполне естественные, но открывающиеся лишь избранным и подготовленным. В собрании масонских бумаг, хранящемся в рукописном отделе Российской государственной библиотеки, есть целая папка писем и сообщений о таинственных происшествиях в жизни русских визионеров той эпохи: «Приключение покойного Преосвященного Антония, им самим описанное, кое ему случилось 1781 года Апреля 1-го дня в Городе Саратове», «О крестьянине, коему духовный мир во время его болезни показан был», «О чудном исцелении в Нижнем Новгороде девицы Гулимовой» и другие. «Почти весь Великий пост проводил я в роскоши и праздности, или плотоугодии, — свидетельствовал один из визионеров, — от чего сделалось мне так умножение крови, так и засорение желудка» и

начались видения, «гневом Божиим на меня посланныя». В другой рукописи сообщалось о загадочной смерти некоего флотского офицера из Кронштадта: «За два дни до своей смерти говорил он своему товарищу, что у него в обоих ушах говорят и отвечают на все его вопросы. Больной спрашивал у них, кто вы таковы, ему отвечали: „Нас у леваго уха шестеро, а у праваго трое“. На вопрос больного, вылечится ли он от своей болезни, получил ответ: „Давно бы вылезился, если бы ты не пил“». Через день этот офицер умер.

Самая удивительная история из этого собрания посвящена таинственной любви одного масона к неизвестному духу, рассказанная в переписке двух его наставников. Герой этой переписки поведал им, что некое существо стало навещать его и даже проникать в его тело в области живота в районе диафрагмы. Это существо приносило ему неслыханные духовные удовольствия. Чувствовал он «сначала какое-то легкое его обхватывание, которое, устремляясь на его грудь, имело всегда направление на сердце». Затем «прикосновения делались время от времени живее и весьма осязательны, до того, что все его тело проникаемо было неким огнем, но не жгущим, а более усладительным», и, наконец, «вошел в него, существо сие в нем покоилось, нежилось и вообще давало ему знать о себе самым приятнейшим образом, никогда не возбуждая в нем никакой дурной мысли или плотскаго побуждения».

Наставники долго спорили о том, как установить его природу — дух ли это природы или нечистый — и, соответственно, как их подопечному нужно вести себя с таинственным посетителем? В итоге они сошлись на

том, что это существо женское и, «может быть доброе», и «в этого брата страстно влюб-ленное», однако брату «крайне должно остерегаться не сделать неверности с земными женщинами, хотя он еще не в открытом союзе брака, следовательно и без обязательств». Такая эротическая интерпретация сообщения стихийного духа с человеком восходит к натурфилософии великого оккультиста XVI века Теофраста Парацельса, учившего, что духи воды, огня, земли и воздуха могут влюбляться в людей, ибо ищут через сближение с последними бессмертия, но человек обязан соблюдать верность вступившему с ним в союз духу, иначе тот может отомстить: «приходит к нему и причиняет ему смерть»

Влюбленный брат был верен таинственной гостье, но в какой-то момент он со слезами признался своему наставнику, что навещающее его существо вызывает в нем не только духовные, но и плотские устремления и даже содрогания. Старшие братья немедленно приказали ему всеми возможными средствами (в основном постом и молитвой) отдалить от себя этот страш-ный дух. В последнем письме говорится о том, что ему удалось избавиться от своего наваждения, но с тех пор он «стал скучен и хладен». Звали этого влюбленного брата Петр Иванович Маклаков: он был петербургским купцом второй гильдии, 35 лет от роду, холостым и воздержанным в еде и плотских утехах.

Рассказы, включенные в эту папку, переписывались и читались русскими масонами как истинные истории и иногда становились, наряду с подобными анекдотами, рассказанными в книжках западных авторов-духовидцев, источниками литературных произведений. Вполне вероятно, что случай с братом, вынужденным расстаться со своей духовной

возлюбленной, стал известен большому ценителю и знатоку мистической литературы князю Владимиру Федоровичу Одоевскому, которого друзья в шутку звали «ваше алхимико-музыка-философско-фантастическое сиятельство». Михаил Платонович, герой эпистолярной романтической повести Одоевского «Сильфида» (1837), задуманной как часть цикла «Повестей о том, как опасно человеку водиться со стихийными духами», увлекшись каббалой и алхимией, сотворил по одному рукописному рецепту воздушную духиню, которую полюбил и с которой вел долгие беседы о таинствах мира. Близкие Михаила Платоновича решили, что он тяжело болен, и вылечили его от мистического безумия с помощью ванн и микстур. Но физическое здоровье не принесло счастья бедняге, лишившемуся воздушной собеседницы и возлюбленной. Он превратился в грубого филистера и горького пьяницу. То есть, как и его возможный прототип или дальний мистический родственник, стал «скучен и хладен».

В классической литературе сверхъестественное не только вплетается в сюжет, но и нередко само становится сюжетом.

У Булгакова в книге «Мастер и Маргарита» Воланд со своей свитой меняет жизнь советской Москвы.

«Пиковая дама» Пушкина наполнена мистической многоплановостью.

По поводу создания «Вия» Гоголь говорил, что ничего не придумывал, а только пересказал народное придание (не упомянув, какое именно).

Основные жанровые черты мистической истории:

В основе идеи и сюжета – сверхъестественное, необъяснимое логически явление, событие.

Главный герой – обычный человек в необычных условиях.

Персонажи – либо обладатели сверхъестественных способностей (ведьмы, маги, чародеи), либо представители потустороннего мира (призраки, демоны, черти).

Двоемирие – сочетание реальности и ирреальности, причем реальность преобладает, а ирреальный мир как бы просвечивает сквозь туман неясных и необъяснимых явлений.

Таинственные события и проявления потустороннего мира никак не объясняются, базируясь исключительно на вере человека в сверхъестественное.

Атмосфера истории – либо мрачная, сумеречная, либо построена на контрасте (был солнечный день, и внезапно всё поменялось, налетел ветер, тучи, началась буря).

Детали антуража вполне реальные, но утробно пугающие – тёмные углы, самооткрывающиеся окна и двери, потухшая внезапно свеча, перегоревшая лампочка, болотный запах, духота, ледящий холод.

Частые глаголы – скрип, вой, хлопки, стук, лязг, дребезжание, хрипение.

Главное действующее лицо в мистике – страх (страх героя, страх читателя и самого автора). И этим мистика перекликается с другим, не менее интригующим жанром литературы – ужасом (хоррор – само слово, будто создано, чтобы наводить трепет). Эти жанры могут выступать в связке, как часто у Стивена Кинга. Но у них есть существенные отличия.

Чем литературная мистика отличается от ужаса?

Мистическое произведение всегда начинается в естественных реалиях обыденной жизни и в какой-то момент, когда читатель совсем

ничего не подозревает и думает, что ему просто рассказывают какую-то историю, в ней происходит слом привычной физики, слом реальности. И вот этот момент неожиданности очень важен.

В повести Гоголя «Нос» цирюльник Иван Яковлевич совсем ничего необычного не подозревал, ничего мрачного и страшного не происходило перед обнаружением носа коллежского асессора Ковалёва в караве свежее испечённого хлеба. Однако страху Гоголь нагнал. Но страх этот был в начале вполне объяснимым – все персонажи боялись «как бы чего не вышло». Это страх иного рода – страх потерять своё положение в обществе. Но замешан он на мистическом, необъяснимом событии, которое повлекло за собой другие, не менее странные и пугающие. Объяснения этому нет.

Самое знаменитое мистическое произведение «Вечера на хуторе близ Диканьки» начинается описанием природных явлений, которые издревле считались и до сих пор считаются пугающими, и на этом-то утробном страхе строится мифология. Гоголь использует суеверия славянских народов, мифические представления о чёрте и ведьмах, чтобы усилить атмосферу зимнего предрождественского вечера.

Мистическая литература доказывает и на ярких примерах показывает, что суеверие сильнее веры. На руку писателям работают контрасты: большинство мистических историй начинаются в канун Рождества православного или католического. Казалось бы, чего вам бояться, если вы уже помолились, причастились, испили святой воды. Нет. Это не работает, когда из тёмного угла на тебя надвигается чёрная тень, а дверь ни с того, ни с сего сама собой со скрипом отворяется.

Однако мистика и ужас имеют разные цели. Ужас, замешанный на самых естественных страхах человека (страх смерти, страх болезни, страх

темноты – в общем и, в частности, как страх неизвестности) призван именно напугать, пощекотать нервы и в конце концов оставить массу вопросов. Мистика призвана через сверхъестественное открыть человеку глаза на вполне реальные его проблемы – характера, образа жизни, отношений с другими людьми.

Хоррор ассоциален, он разъединяет людей, разграничивает, разобщает. Он заставляет человека остаться наедине со своими природными страхами и либо победить или хотя бы усмирить их, либо окончательно потерять рассудок.

Мистика, напротив, социальна. Она побуждает людей стремиться друг к другу, оказывать взаимопомощь, объединяться, пусть и на почве общего страха. Мистика гораздо острее ставит именно социальные проблемы, общественно-политическую ситуацию высвечивает через иной – иррациональный – контекст.

В мистике меньше абсурда, больше фольклорных, мифологических мотивов. В ужасах тоже этого добра хватает. Однако ужас сам по себе – байка, страшилка, выдуманная или реальная история, чтобы нагнать страх. В ней полно психопатов, шизофрении, насилия и кровавых убийств.

Мистическая история коренится на самых обычных, привычных, бытовых историях, сквозь которые, словно через покров густого тумана, просвечивает потустороннее, именно оно, потустороннее, сверхъестественное явственно говорит нам о вполне естественных проблемах и как бы подталкивает пересмотреть наши глубинные противоречия, самообман, образ жизни, взаимоотношения с окружающими. Поэтому мистика социальна.

Хоррор апеллирует к психике, к её органическому и ментальному слову.

Мистика апеллирует к суеверию, к слову физики мира.

У хоррора свои назначение и отличительные черты в мировой литературе. Ему нужно посвятить отдельный разговор.

Как устроена мистика?

Чтобы достоверно написать мистическую историю, нужно понимать, как устроена реальность (физика мира), какие суеверия сильны в той местности, которая станет сеттингом (местом действия) в этой истории, как страх действует на человека (физические и психические проявления).

Совсем не обязательно подробно описывать монстров, призраков или ночные кладбища. Можно напугать и отдельными элементами, деталями, обрывочными сведениями.

Без предчувствия и ощущения неизвестной и жуткой опасности, от которой не скрыться и не защититься обычными способами (табуреткой, палкой, пистолетом), мистическое явление будет просто элементом антуража – странным, но не сюжетообразующим.

Жанр мистики складывался под влиянием таких классических произведений, как «Фауст» И.В. Гёте, «Шагреневая кожа» О. де Бальзака, «Портрет Дориана Грея», «Кентервильское привидение» О. Уальда, «Пиковая дама» А.С. Пушкина, «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Вий», «Нос», «Петербургские повести» Н.В. Гоголя, «Золотой жук» и другие рассказы Э.А. По, «Саламандра» В. Одоевского, «Чёрный монах» А.П. Чехова, «Рождественская песнь в прозе» Ч. Диккенса, «Смирительная рубашка» Дж. Лондона, «Ребекка» Д. Дюморье, «Голем» Г. Майринка.

Что не является мистикой?

Часто мистикой называют классические книги других жанров – ужаса, триллера, фантастики и даже фэнтэзи. Иногда в описание современных книг для придания им наибольшего интереса у читателей приписывают оговорку «мистика», но эти произведения по всем составляющим элементам жанра к мистике не имеют никакого отношения.

Сказки Гофмана, Пушкина, братьев Гримм не являются мистикой. Это просто волшебные истории. «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» Р.Л. Стивенсона не является мистикой, это фантастический триллер в антураже классической готической драмы.

Если герою постоянно что-то мерещится, – это не мистика. Это начало классического ужастика. Это болезненное воображение и слом психики, но не утробный страх сверхъестественного.

Классические элементы мистики:

- 1) непредсказуемость сюжета (странное событие должно случаться не тогда, когда его все ждут, а тогда, когда читатели вместе с персонажами потеряли бдительность);
- 2) отсутствие объяснения, откуда это явление, как с ним бороться, где искать помощи;
- 3) тайны и загадки, не поддающиеся логическому объяснению, но вписанные в контекст реальности;
- 4) неожиданные повороты сюжета и нестандартные развязки;
- 5) логика событий и образов героев, поскольку история разворачивается в реальном мире, в привычной действительности.

Русская мистическая литература неоднородна. Корни ее уходят глубоко, но запреты советского времени наложили свой отпечаток.

Советские писатели в этом жанре не могли работать по принципиальным идеологическим соображениям; зарубежные – не менее принципиально не переводились. То есть в СССР читателям было доступно всего несколько произведений, написанных в жанре мистики (по мнению профессора И.А.Есаулова, этими книгами были «Вий» Н.В.Гоголя, «Двенадцать» А.А.Блока, «Черный человек» С.Есенина, «Доктор Живаго» Б.Пастернака). Эти книги стояли особняком от всей другой литературы и сопровождалась комментариями о разрыве между «народной» религиозностью и «официальной» догматикой, который вызывал бурные увлечения мистическими сектами (Эткинд А. Хлыст: Секты, литература и революция. М., 1998). Автор статьи «Так жили советские люди» в интернет-журнале «Третий возраст» утверждает, что на первом месте по раскупаемости в СССР были книги фантастической направленности (например, «Заповедник гоблинов» К.Саймака). В дальнейшем произведения русских писателей стали выходить в свет (например, «Омон Ра», «Колдун Игнат и люди», «Чапаев и Пустота», «Священная книга оборотня», «Нижняя тундра» В.О.Пелевина – это те, кто до Перестройки не успел привыкнуть к мысли о "недопустимости" подобной литературы). По данным ФГБУН «Российская книжная палата», популярность мистических изданий с 2008г. упала почти в два раза (2008г. – 14447,70 тыс.экз. (русская фантастика и мистика) и 5230,40 тыс.экз. (зарубежная фантастика и мистика), 2013г. – 8147 тыс.экз. (русская фантастика и мистика) и 3048,10 тыс.экз. (зарубежная фантастика и мистика); данные за 2014г. представлены только за первое полугодие (3093,10 тыс.экз. по русской фантастике и мистике и 1729,50тыс.экз. по зарубежной фантастике и мистике), но и они далеко не оптимистичные. Посмеем предположить, что

это связано с повышением популярности кинематографа данного направления, а также возможностью читать такие произведения в электронном виде через Интернет.

В большом толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н.Ушакова даётся следующее определение термину «мистика»: «религиозная вера в непосредственное общение человека с так называемым потусторонним миром». Толковый словарь живого великорусского языка В.И.Даля определяет данный термин таким образом: «ученье о таинственном, загадочном, сверхъестественном, о сокрытом, иносказательном смысле и значении ученья и обрядов веры». Толкование «мистики» в словаре С.И.Ожегова такое: «Вера в божественное, в таинственный, сверхъестественный мир и в возможность непосредственного общения с ним». Мы определим термин «мистика» как теории, говорящие о «нетрадиционных» возможностях человека – экстрасенсорике, реинкарнациях и т.п., а также литературу, написанную с их использованием.

Мистика в современной литературе в отличие от своей предшественницы начала XX века имеет больше связей с наукой и со светским миром, так как космические ракеты фигурировали у В. И. Крыжановской во второй книге пенталогии «Маги», изданной в 1902 году. В своей статье «О, эта мистика...» писательница Татьяна Суворова утверждает, что «преемственности внутри русской мистики нет из-за смены этики». Также она замечает, что «говорить о ее завершенности еще рано: мистические кружки, базирующиеся на старой морали, все еще существуют. Но они уже не в силах привлечь к себе творческих,

самостоятельно мыслящих людей – и медленно вырождаются (на что были обречены с момента возникновения)».

В России сейчас жанр популяризаторской мистики полностью отсутствует. Ни один из современных авторов за нее не берется. До Майринка, на творчество которого активно претендуют мейнстрим и высокоинтеллектуальная литература, никто не дотягивает. А нишу массовой пропаганды успешно заняли дешевые брошюры по астрологии, самолечению и т.д.

Можно называть и называть авторов, время от времени обращающихся к мистике или использующих ее элементы. Ф. Чешко, А. Дашков, А. Валентинов, А. Лазурчук и М. Успенский... Список легко продолжить. Также легко заметить очень четкую закономерность: в отличие от бытовой, приключенческая мистика предпочитает не использовать христианский оккультизм (исключение - А. Валентинов). Восток, экстрасенсорика, современные мистические течения – вот этот пласт идей, который она берет с удовольствием. И превращает потустороннее в еще одну грань огромной Вселенной, вполне доступной человеку – или нео-человеку, к которому идет эволюция. Впрочем, в отличие от коллизии с людями у Стругацких, мистика считает, что нео-люди – это мы. Что каждому из нас персонально предстоит это превращение.

Никто не может сказать точно, являются ли эти романы чисто интеллектуальным упражнением или их авторы искренне верят в оккультные течения. Скорее всего, разные писатели относятся к мистике по-разному. Есть один факт: сейчас мистическая литература находится на взлете. Но с ней - как и положено в случаях контакта с "потусторонним" -

ничего не ясно. Мистика по своей сути гораздо более разнородна, чем четкая научная фантастика, потому что спор в ней идет не о конструкциях звездолетов, а о сути человека.

Есть в литературе тема, почти не тронутая критиками и, кажется, не прочувствованная читателем. Это тема так называемой нечисти и прочей неведомой силы. Стоит чуть-чуть сосредоточиться, и вспоминаются многочисленные и удивительно разнообразные бесы, русалки, водяные, упыри, домовые, лешие, черти и прочая "нежить", давно и прочно поселившаяся в строках поэтических, на страницах романов, повестей, рассказов и очерков (И.Тургенева «Бежин луг», Н.Гоголя «Ночь перед рождеством», М.Лермонтова «Демон», М.Булгакова «Мастер и Маргарита» и многие другие). Литература затронула, однако, лишь самую малость чрезвычайно богатого пласта народной культуры - мира нечеловеческого, но очеловеченного, одновременно неведомого и знакомого, страшного и полезного, чужого и своего. Здесь мы будем говорить о русской литературе и славянской мифологии, находящихся в тесной взаимосвязи.

Яркие, многогранные образы народной мифологии, таинственные истории, жутковатые архаические обряды - все это привлекало русских писателей, тем более что существовало рядом с ними - в собственных деревнях и поместьях, в разговорах извозчиков, ямщиков, конюхов, прачек, кухарок, нянек.

Одним из первых в русской литературе нечистую силу представил Николай Васильевич Гоголь. Талант этого писателя создал образы, которые можно назвать и оригинальными, непохожими на народные. И все же, в основном «его» нечистая сила из народных преданий и рассказов. Особую роль в художественном мире Гоголя играют такие

демонологические персонажи, как черти, ведьмы, русалки. Как и в творчестве других романтиков, художественный мир в произведениях Гоголя раздвоен: мир действительный, реальный, земной, дневной и мир причудливой фантастики, ночной, темной. При этом фантастика у Гоголя связаны с мифологией, и эта связь очень тесная.

Герой повести «Ночь перед Рождеством» кузнец Вакула, добиваясь любви Оксаны, отправляется в Петербург на черте и встречается там с Екатериной Второй, реальным историческим деятелем. Смешение реального и фантастического заставляет верить в истинность не только реального, но и фантастического. Образы нечисти у Гоголя яркие.

Вершиной русской демонической, мифологической литературы является роман Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита» - замечательное творение XX века. Один из главных героев романа – Воланд, образ сатаны, но образ необычный, оригинальный, созданный фантазией Булгакова. Уже в эпиграфе к роману делается заявление: «Я – часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо». В романе Воланд наказывает людей нечестных, ленивых, пройдох, глупых (Лиходеева, Варенуху, Босого, барона Майгеля), а помогает людям честным, обиженным, несчастным (Мастеру, Маргарите, Ивану Бездомному). Свита Воланда в своих образах так же далека от образов народной мифологии. Коровьев, Бегемот, Азазелло шалят, проказничают, хулиганят, но опять же всех их дела направлены, чтобы наказать жуликов, мошенников, злодеев и помочь униженным и оскорбленным противоречивы.

Итак, русские писатели часто прибегали к образам нечистой силы в своем творчестве. При этом они использовали ее по - разному: просто чтоб передать народные представления о ней, показать людские пороки или

представить мировое зло. Поэтому мы видим в их произведениях, как первоначальные мифологические образы русского народа, так и неповторимые, созданные писательской фантазией.

Миф - это ненаучный способ описания мира и, одновременно, система накопленных народом знаний о мире. Иными словами, мифология - это народный аналог науки. Мифология отвечает на те же вопросы, что и наука, но со своих позиций. Мифологическое знание так же логично, как и научное, просто логика эта другая. Миф, в отличие от сказки не просто описывает мир и объясняет, как он устроен, но и дает указания, как нужно и как нельзя вести себя в этом мире. Нечисть делится на несколько групп: духи рода и покровители хозяйственных построек; духи природных пространств; «заложные» покойники» люди-полудемоны. Мифология предписывает и правила общения с ними. В каких же «отношениях» с нечистой силой современный человек?

Результаты исследования показали, что большинство опрошенных - суеверные люди. Большинство людей боятся нечистой силы. Но при этом большинство опрошенных не видят необходимости защитить себя от злой силы. Что, конечно, же является противоречием в их взглядах. Многие люди знают способы защиты от нечисти, но знания эти они почерпнули из фильмов, книг и из чьих-либо рассказов.

Мы выяснили, что современные люди - это люди верующие в нечисть, но защищать себя от нее люди не умеют, не знают, как и, в общем, не стремятся знать. Наверное, вера в нечисть у них поверхностная, слабая. Изучив литературу, я сделала вывод о том, что образы нечистой силы со временем меняются и современная жизнь оказывает серьезное влияние на представление людей о нечисти.

Быть может, не столь уж парадоксальна мысль о том, что философско-нравственное начало, "больная совесть" многих русских деятелей культуры объясняются в немалой степени деревенским, усадебным детством, заронившим веру в существование параллельного человеческому миру, где обитает "многоликая нечисть".

По сей день у многих наших современников сохранилось устойчивое убеждение (или кем-то сознательно поддерживается вера в это), что ко всякому человеку при его рождении приставлены чёрт и ангел. Причем ангел стоит по правую сторону, а чёрт (дьявол) – по левую. Между ангелом-хранителем и дьяволом-соблазнителем идёт постоянная вражда. В какую сторону занесёт человека, в зависимости от его поступков, так и будут трактовать его поведение – либо «чёрт (бес) попутал», либо «ангел сохранил».

Русская литература богата образами нечистой силы и в ней можно найти как реальные, древние представления народа в нечисти, так и оригинальные образы, созданные фантазией писателей. Чтобы научиться отличать образы реальные и мифологические от созданных фантазией писателей, необходимо научное изучение русского мифа.

Что включается в магию, в магическое и мистическое? Можно говорить о чем угодно, о любом чудесном в литературе. И здесь в оборот попадает, конечно, сказка с ее предустановленными чудесами, готическая новелла, повесть или роман с призраками, демонизированными персонажами, восставшими мертвецами, особого рода гофмановские сказки, в которых народная фантазия соединена с авторской прихотью, где смешаны поэтика, известная нам по братьям Гримм, с зашифрованной романтической философией. Могут быть предметом рассмотрения и те

элементы чудесного, которые врываются в европейский роман Нового времени, от Дефо до Томаса Манна и магического реализма XX века. То есть разговор может идти о чем угодно. Нам нужно этот разговор неизбежно ограничить.

О чем пойдет речь? Магические новеллы, повести писали очень многие русские писатели. Перед нами целый пласт: Орест Сомов, Антоний Погорельский, Владимир Одоевский, Алексей Константинович Толстой. Элементы чудесного мы находим в множестве произведений, от Загоскина до Алексея Константиновича Толстого того же с «Князем Серебряным». О чем пойдет речь? Мы не охватим всего. О таких литераторах, как Погорельский, Владимир Одоевский, Алексей Константинович Толстой, о мастерах фантастического жанра второго ряда мы поговорим в дополнительных эпизодах. А нашей магистралью стану две основных темы.

Нас интересует, во-первых, тема провидения в русской литературе. О провидении мы говорили в предыдущем цикле лекций, по поводу европейского романа, теперь речь пойдет о большой теме провидения в русском романе и вообще в русской литературе. Естественно, мы и здесь выберем не все основные даже произведения, в которых так или иначе эта тема развернута, а только наиболее показательные, переломные, узловые моменты, а какие-то более фоновые тоже постараемся осветить в дополнительных эпизодах. Итак, то Божье попечение, которое помогает человеку в его пути, которое определяет его судьбу, человеческий путь под знаком Божественной заботы или заботы сверхъестественных сил — вот эта провиденциальная тема станет нашим фарватером. И здесь я хочу задать вопрос, на который отчасти мы ответим сегодня, а отчасти оставим

загадки и ответы отложим для специальных и отдельных лекций. А в чем специфика русского провидения? Отличается ли провиденциальная тема в русском романе и в русской литературе в целом от провиденциальной темы в западной литературе XIX века? Вот этот вопрос стоит перед нами. Мы будем постоянно к нему обращаться и будем отмечать специфику русской литературы. Будем брать на себя особую ответственность определить, в чем, собственно, наш особый путь в разворачивании провиденциальной темы. Это первое.

Второе – нас интересует в русской литературе мистериальное начало. Что мы понимаем под мистериальным началом? Это когда сверхъестественные силы прямо участвуют в разворачивании действия, входят в систему персонажей, явно или тайно. Вот, например, Достоевский в одном из своих писем так определяет свою задачу по отношению к роману «Преступление и наказание». Он говорит, что «Преступление и наказание» предполагается как православный роман, но эту идею он должен оставить в загадке, то есть в романе будут действовать сверхъестественные силы, они будут и влиять, и обнаруживать это влияние, но тайно, скрыто. И обнаружить их присутствие — во многом дело читателя. Разгадать тайное воздействие сверхъестественных сил должен воспринимающий. Предполагается некий труд читательский, исследование, проникновение вглубь. Вот что мы понимаем под мистериальным началом.

Бывает, впрочем, что сверхъестественные силы прямо появляются в действии в романе. Например, в «Братьях Карамазовых» появляется черт. Да, он мотивирован болезнью Ивана Карамазова, да, он глубоко сомнителен, и первым эти сомнения высказывает сам Иван Карамазов:

«Тебя нет», — говорит он, но мистериальной темы нам никак не исключить из романа, чем бы ни мотивировалось появление черта. В русском большом романе появился черт, наверное, впервые в «Братьях Карамазовых», а затем он так или иначе показывал свою личину то там, то здесь, пока наконец не стал полноправным героем такого романа, как «Мастер и Маргарита». Собственно, мистериальное начало не исследовательская выдумка. Сам Достоевский и спровоцировал нас к тому, чтобы предположить мистериальное начало в русском романе.

Иван Карамазов перед тем, как рассказать Алеше легенду о великом инквизиторе, отрефлектировал жанровую природу своего сочинения. Это нечто вроде той сцены из «Собора Парижской Богоматери», так говорил Иван, где в религиозной драме Гренгуара действуют высшие силы, сверхъестественные персонажи, действуют Бог и черт. «Вот нечто в этом роде я сочинил», — говорит Иван Карамазов. И когда мы в самом сердце, в ключевой сцене «Братьев Карамазовых» находим новую мистерию, причем именно нечто, преподнесенное как мистерию, мы предполагаем мистериальное начало и во всем романе. Об этом речь пойдет у нас позже в специальном материале. Но спровоцированные этой сценой, столь важной для русской литературы, мы предполагаем мистериальное начало во многих текстах русской литературы. Итак, с одной стороны провидение, с другой стороны мистериальное начало. Влияние высших сил на судьбы героев — это провиденциальная тема. Прямое вмешательство, участие, внедрение в систему персонажей сверхъестественных сил — мистериальное начало.

Вот эти два направления мы исследуем в русской литературе, мы на них сосредоточимся. Все проявления чудесного не входят в наш кругозор,

в наш охват, но мы постараемся как-то учесть эти проявления чудесного, по мере сил, возможностей включив в дополнительные эпизоды или в боковые сюжеты.

Тема 1. Происхождение и значение мистики для общества, ее отражение в литературе.

Значение мистики прежде всего в том, что она формирует представления о сверхъестественном и культурных героях, являющихся создателями всего существующего. Образ культурного героя есть образ «предка», с захоронения которого начались культы. В нем культура хранит воспоминание о своем исходном пункте (слово «захоронение» однокоренное со словом «хранение»). То, что культурные герои зачастую оказываются полуживотными-полулюдьми, свидетельствует о том, что в мистических представлениях мир культуры тесно связан с миром природы и миром человека, причем между этими мирами существует единство, которое может быть названо не только мистическим, но в широком смысле слова культурным. В мистике человек отождествляет себя и культурного героя-предка и пытается сохранить то, чего он лишился в процессе эволюции. М. Элиаде пишет, что уход от времени и отказ от истории являются существенно важными элементами всех мистических переживаний. Первое помогает преодолению страха смерти. «Достигнув этого состояния мистического экстаза, первобытный человек не чувствует себя больше беззащитным перед неподдающимися предвидению угрозами сверхъестественного мира.

Тема 2. Мистика в произведениях писателей-романтиков

Мрачные готические мотивы двоемирия, существующие в европейской литературе, появляются в произведениях русских писателей на рубеже XVIII — XIX вв. Первопроходцем стал Николай Карамзин. В 1793 и 1795 гг. выходят две его книги: «Остров Борнгольм» о таинственном месте у берегов Дании и «Сиерра-Морена», в котором эксплуатируется популярный на западе образ умершего жениха. Но по-настоящему мистические мотивы в отечественной литературе раскрылись в произведениях А. А. Погорельского, которого называли русским Гофманом. Таинственные новеллы «Двойник, или мои вечера в Малороссии» предвосхитили творчество Гоголя. А от описания волшебного подземелья в «Черной курице» пришел в восторг сам Пушкин. Александр Сергеевич не мог остаться в стороне от нового течения в литературе. Он сам был человеком очень суеверным. В каждом произведении поэта можно найти те или иные мистические явления. Я уже упомянула «Пиковую даму», которую сам Пушкин определял как мифическое произведение. «Пиковая дама» – это развенчание масонского мировоззрения, ответ поэта масонам, в чьей «гибкой нравственности» он разочаровался. В произведении множество масонских символов и образов. Кроме того, ясно просматривается христианская составляющая произведения. Семь персонажей – персонификация человеческих страстей, семи смертных грехов. Кроме сакрального числа 7, в «Пиковой даме» встречаются другие важные в контексте христианства цифры. Герман играет (чего не должен делать верующий человек) христианскими символами, за что и наказан. Мистикой наполнена книга «Гробовщик». В ней Пушкин «прикасается» к миру мертвых и через него ищет смысл существования человека в мире живых. Светский роман «Евгений Онегин»

тоже не остался в стороне: гадающие девушки, Татьяна, которая видит вещий сон и толкует его по соннику.

Тема 3. Мистика в период кризиса романтических концепций

Преемственность в области духовной культуры невозможна без осознания человеком как значения наследуемых ценностей, так и проблем этого наследования. Проблемы проистекают из того, что преемственность, как и наследование, может происходить как минимум двумя способами, противоположными по знаку. Позитивная преемственность основывается на наследовании как продолжении линии развития того или иного феномена культуры; негативная же возникает в противовес «доминирующей» культуре, — хотя, отрицая так или иначе, не может полностью оторваться от неё. Проблемы современности состоят в том, что преемственность культуры, в любом её виде, становится довольно сомнительной. Дискретный мир, потерявший свою самоидентификационную цельность, не способен наследовать нечто целое, пусть даже и ставшее когда-то причиной появления его самого.

Тема 4. «Рационалистическая мистика»

Мистика может основываться на христианском или другом вероучении, но она никогда не тождественна их догматам. Поскольку мистика как форма познания осуществляется через переживание, она более широка, более свободна, да и более «разумна», чем устойчивые истины некой определенной положительной религии. Причем этот мистический опыт переживается не только как индивидуальное событие, но и как нечто универсальное. В рамках религиозного мировосприятия мистика в основном является опытом, через который познается Божественное начало, но не исчерпывается этим. Мистический опыт является индивидуальным

переживанием, претендующим на универсальное познание. Важно, что переживаемое влияет на жизнь, что оно имеет жизненное значение. Совпадение индивидуального и универсального является первым и основным парадоксом мистики. Благодаря этому совпадению мистическое переживание как личностное достояние приобретает черты универсальности и присутствует как структурный элемент в разных религиях. Стирание границы между индивидуальным и универсальным приводит ко второму известному парадоксу. Мистическое переживание, с одной стороны, является настолько индивидуальным и специфическим, что его нельзя выразить словами, а с другой стороны оно в глазах тех, кто его испытывал, обладает такой универсальной важностью, что его невозможно не выразить.

Тема 5. Мистические откровения эпохи символизма

В истории символистского движения в России ценность откровения очевидна. Вокруг идеи откровения, допускающую возможность пророчеств, сосредоточены пророческие мысли как предтеч русского символизма, так и их последователей. Стремление к откровению в момент Божественной любви, слияние индивидуума с Абсолютом, единение Бога и человека, понимаемое как человеческое самопознание - все эти максимы присущи русским символистам. Для русских символистов характерна объективация на вершинах просвещения. Каждый из русских символистов пытался найти свой путь к Богу, но всех их объединяло стремление к духовному совершенству посредством настоящей «религиозной Купины», которая переживается как своего рода «всеосвящающее и всевидящее Око Божие, от которого ничто в душе не может укрыться».

Тема 6. Кризис символизма и новые мистические откровения.

1910-й год — это кризис символизма, о котором тогда очень много писали и говорили, как в лагере символистов, так и в противоположном. В этом году явственно дали о себе знать направления, которые встали во враждебную позицию и к символизму, и друг к другу: акмеизм, эгофутуризм и первые начатки футуризма”. В конце 1909 г. одновременно закрылись два ведущих символистских журнала — “Весы” и “Золотое руно”. К этому времени давно забылись эпатажирующие дебюты символистов. Они стали признанными участниками литературной жизни, их охотно печатали журналы всех направлений — острой необходимости в чисто символистском журнале больше не было.

Тема 7. Мистика в советской литературе.

В основе советского чудесного лежит мифологизация исторического материализма. История устремляется к справедливости, к лучшему будущему, подчиняясь каким-то магическим внутренним законам. Она неизбежно приходит к справедливому обществу в результате разворачивания своей внутренней идеи. Это вполне мифологическая концепция. И при этом в самой истории есть нечто от стихии, но стихии разумной, обладающей волей, что-то вроде Западного ветра из знаменитой оды Шелли, который разрушает, чтобы созидать. И лирический субъект стихотворения, именно как какой-нибудь революционный герой, восклицает, обращаясь к стихии, разрушительной и порождающей и растворяется в ней. И вот так же революционный герой пытается раствориться в массе, которая своей внутренней энергией и внутренней идеей движима к справедливому обществу. Ранняя советская фантастика:

магические секреты производительных сил. Вот эта магическая закономерность исторического материализма была обнажена, по сути, в фантастике первых лет революции. И вещи вступают явно в магические отношения со своими создателями, пролетариями. Они сами идут в руки пролетария и поворачиваются к нему благой фантастической стороной, а к миру капитала поворачиваются своей теневой стороной. Они открывают тайны рабочему, тайные свои функции, и скрывают их от мирового капитала. Технические открытия, которые задуманы против пролетария, в итоге приходят к нему в руки и подчиняются его воле.

Тема 8. Мистическая топография постсоветской литературы

Для того чтобы проект готической эстетики завладел современной культурой, для того чтобы спустя полвека нелюди стали главными обитателями и полновластными хозяевами кино, компьютерных игр и литературы (не только постсоветской), должно было совпасть множество условий, о которых я пишу в своей книге. Речь идет о радикальных изменениях в восприятии времени, накапливавшихся с начала XX века и достигших своего апогея в конце столетия, о сложившихся условиях для отказа от наследия Просвещения и сопровождавшего его кризиса научной рациональности и объективности и о начавшемся кризисе системы базовых исторических понятий, на которые опирался социальный и политический проект европейской культуры с эпохи Великой французской революции. Отметим примечательный факт: готическая эстетика не приводит к созданию образа сверхчеловека, который вполне мог бы стать развитием, например, образа Иных в “Ночном дозоре” Сергея Лукьяненко. Выбор в пользу нелюдя, а не сверхчеловека — еще один показатель глубины разочарования в человеке, его мире и его

способностях. Название романа Пелевина “Ампир В. Повесть о настоящем сверхчеловеке” служит точной иллюстрацией сказанного: настоящим сверхчеловеком в наши дни может быть только вампир.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ДИСЦИПЛИНЕ

Основная литература

1. Торчиннов Е. А. Пути философии Востока и Запада: Познание запредельного. М., 2007
2. Джемс У. Многообразие религиозного опыта. – М., 1995.
4. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. – М.: 93
5. Леви-Стросс К. Колдун и его магия. Эффективность символов // Структурная антропология. М., 1989.
6. Московичи С. Машина, творящая богов. М.,1998.
7. Ранк О. Миф о рождении героя. М., 1997.
20. Эткинд А. Хлыст: Секты, литература и революция. М., 1998.
21. Смола О.П. «Черный вечер. Белый снег»: Творческая история и судьба поэмы Александра Блока «Двенадцать». М., 1993
22. Masing-Delic I. Abolishing Death: A Salvation Myth of Russian Twentieth-Century Literature. Stanford, 1992.
23. Есаулов И.А. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск, 1995
24. Гюнтер Х. Варварско-дионисийское начало в русской культуре начала XX века // Постсимволизм как явление культуры. Вып. 2. М., 1998.

25. Магомедова Д.М. Автобиографический миф в творчестве А. Блока. М., 1997.
26. Давыдов Ю. Апокалипсис атеистической революции (С. Булгаков как критик революционистской религиозности). // Вопросы литературы. 1993. Вып. 4–5
27. Воронова Е.О. Мотивы народной демонологии в поэме Есенина «Черный человек» // Филологические науки. 1996. № 6.
28. Зеленин Д.К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки. М., 1999
29. Топоров В.Н. Святые и святость в русской духовной культуре. Т. 1. М., 1995
30. Булгаков С.Н. Православие: Очерки учения Православной Церкви. М., 1991.
31. Obolensky D. The Poems of Doktor Zhivago // The Slavonic and East European Review. 1961. Vol. XL. № 94.

Дополнительная литература

- 1) Гинзбург Л.Я. О литературном герое. – Л., 1979.
- 2) История рус.лит. XIX в. В 3ч. 2ч.: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «рус.яз. и лит-ра». / Е.Е.Дмитриева и др.; под ред В.И.Коровина. – М.: Гуманит.изд.центр ВЛАДОС, 2005. – 524с.
- 3) Литературный энциклопедический словарь/Под ред. В.М. Широкова и П.А. Николаева. – М., 1996.
- 4) Фантастическое в «Петербургских повестях» Н.В.Гоголя. – Владивосток: изд-во Дальневосточн.ун-та, 2001.
- 5) Анализ повести Майская ночь или Утопленница <http://sochinite.ru/sochineniya/sochineniya-po-literature/gogol/analiz-majskaya-noch-iliutoplennica>
- 6) <https://zen.yandex.ru/media/artforintrovert/kerri-kinga-pochemu-glavnoe-zlo-zdes--eto-mat-613a2cd00658e02213fa392e>

7) <https://r-book.club/zarubezhnye-pisатели/ehdgar-po/padenie-doma-asherov.html>

8) Жанр детектива в творчестве Э.По на основе анализа новеллы «Убийство на улице Морг»

9)https://studbooks.net/768528/literatura/zhanr_detektiva_tvorchestve_osnove_analiza_novelly_ubiystvo_ulitse_morg

10) Анализ романа Уайльда «Портрет Дориана Грея»
<https://literaguru.ru/analiz-romana-uajlda-portret-doriana-greya/>